

Советская коммунальная квартира как новая форма повседневности

Научный руководитель – Венкова Алина Владимировна

Чистова Анастасия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: chistova.kult@gmail.com

Коммунальная квартира - один из символов жизни в СССР. Для советской и пост-советской культур, коммуналка - это не только олицетворение жизни, но и символ перемены, нового строя. Она своего рода «обитель нового народа», место, откуда появляется советский человек. Новое государство - новый социум, требует полной реконструкции пространства и времени. С точки зрения власти - это был единственный способ разместить волну народа, который прибывал в крупные города из сельской местности.

«Уплотнение» - феномен, благодаря которому коммунальная квартира появилась в советском мире. В 1918 году такой жилплощадью стала та, в которой количество комнат превышало количество проживающих на ней жильцов. Декрет Президиума ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» упраздняет право частной собственности на жилье. Вместе с этим, эти квартиры переходят в распоряжение государственной власти.

В данном исследовании коммунальная квартира раскрывается как новый социальный институт и, одновременно с этим, институт социализации и культурной адаптации нового общества. Важным аспектом является появление советской повседневности и нового человека внутри нее.

Французский антрополог Марсель Мосс писал о том, что физическое тело дается от рождения, а социальное же тело формируется во взаимодействии с окружающей средой [1]. Таким образом, мы можем проследить, как окружающая среда нового формата жилья меняет человека, как уже сформировавшегося, так и новорожденного.

В советском государстве идеал производства и распределения его результатов базировался на новом принципе социальной справедливости «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Соответственно, граждане наделялись минимальным количеством благ, нужных для жизни и работы «на благо советского народа». Таким образом к 1918 году на одного человека полагалось 10 квадратных метров жилплощади. Эта единица постоянно варьировалась по мере роста молодого государства.

Предполагалось, что люди уходят рано утром на работу, а приходят вечером, после смены на работе. Отдыхают они в общественных местах, различных кружках и товариществах. Соответственно, комната в квартире выступала скорее местом ночлега, чем местом полноценного жилья.

Существовало два принципа уплотнения: насильственное и добровольное. Если владельцы добровольно были готовы пустить к себе других людей, то они могли выбрать кого подселить. В связи насильственным характером уплотнения, выбор соседей был невозможен. Поэтому в одной квартире могли жить люди разных культурных пластов: писатели, водопроводчики, учителя, актеры, порой также люди, достигшие маргинальной планки. Такой формат жизни регулировал новое социальное равенство.

Из-за разных представлений о жизни возникали конфликты, для регулирования которых издавали документы, регулирующие правила проживания в коммунальных квартирах. За выполнением этого регламента следил управдом, который выполнял социальную роль

отца. Квартира предполагала места общего пользования. Для регулирования пользования этими ресурсами выработывалась система очереди. Обязанности внутри квартиры тоже регулировались установленной очередью дежурства. Каждый жилец, в то, или иное время становился исполнителем роли дежурного, который должен был следить за порядком в туалете, ванной комнате, коридоре.

Таким образом, мы видим появление своих законов в отдельном мире (внутри квартиры), которые регулируются высшей властью - управдомом. Появляется новый социум со своими социальными ролями.

Анализ приводит нас к выводу, что коммунальная квартира стала новым институтом социализации, где рождался настоящий товарищ, который должен был соответствовать идеологии. Здесь формировалась новая повседневность, отвечающая требованиям нового общества. Тип «общей» жизни, в котором все должны были быть друг другу опорой, идти в ногу. Коммунальная квартира нивелировала индивидуальную жизнь человека, приучая его к общественной, где все должны быть равны.

Источники и литература

- 1) Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. — М. : КДУ, 2011. — 416 с. ISBN 978-5-98227-695-7